

Перед премьерой

РЕПОРТАЖ ИЗ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА

...Под темной, с облупленными стенками, аркой шумит разногласная толпа толкучки. Пронзительно кричат торговки, на ступеньках режутся в карты подростки — беспризорники, сомнительного вида граждане потрясает расстрепанными книжками. И на голову возвышаясь над всей толпой, стоит с лотком, с горкой спичек на нем, сурового вида человек с умным лицом — инженер Забелин. Это его трагедия, он не может понять происходящих событий...

Так начинается новый спектакль. На сцене живут — ходят, разговаривают, страдают, любят, борются, строят новую жизнь — люди начала двадцатых годов. И хотя то, что мы видим, еще не настоящий спектакль, а только очередная репетиция, — действие захватывает и вызывает целую гамму переживаний. Это и понятно, ведь тема спектакля — события первых лет нашего государства.

Этот спектакль — «Кремлевские куранты» — Н. Погодина.

Заложив руки за спину, согнувшись и внимательно наклонив голову, прислушиваясь к каждому слову, летящему со сцены в темноту зала, большими шагами меряет ленту дорожки «хозяин» спектакля — режиссер. Давно прошли первые репетиции, когда режиссеру приходилось подсказывать, разъяснять смысл каждой реплики, самому играть то ту, то другую роль. Сейчас он молча смотрит, отмечая каждый жест, интонацию, деталь. Кончается акт — и он снова на сцене, снова объясняет, доказывает, дает советы.

...Вот сидят у костра двое: егерь Чуднов и старик Казанок. Разговор заходит о Ленине — он охотится неподалеку. И сколько любви к этому великому человеку в бесхитростных, простых словах деда! Но чуткое ухо режиссера сразу чувствует, чуть заметную фальшь, когда подает реплику егеря, — ту легкость и торопливость, с которой ар-

На снимке: рабочий момент репетиции спектакля «Кремлевские куранты». Слева направо: Маша Забелина (арт. Б. Воронкова) и матрос Рыбаков (арт. Е. Фролкин).

Фото Ю. Ардашева.

тист произносит фразу и переходит к следующей.

— Стоп! — режиссер прерывает действие. — Не просто сказать надо это, а почувствовать всем сердцем, пожить в мыслях этого Чуднова. Живите, живите на сцене, а не повторяйте бездумно заученные слова! Ведь в жизни вы бы не просто сказали о Ленине — «простой он очень», — а задумались бы, припоминая в чем же именно его простота...

Снова и снова повторяется кусочек акта, до тех пор, пока не достигнуто жизненной правды. Смотришь, — и чувствуешь, как это трудно — быть артистом, по кусочкам делить образ, как много нужно поработать, чтобы волновать и будить сердца людей искусством.

Кажется, теперь «все на месте». Но артисты, несмотря на усталость, просят режиссера:

— Дайте еще раз, чтобы закрепить!

И все начинается сначала.

Так из деталей, шаг за шагом, из споров, из коллективных горячих обсуждений, из бесконечных «закреплений» вырастает стройное здание спектакля.

Огромное волнение чувствуешь, когда на сцене появляется артист в роли В. И. Ленина. Артист еще без грима, но сколько в нем «ленинских» черт: характерная интонация, жесты, походка, живость глаз! Артист Б. Н. Шариков, кажется, неплохо справился с труднейшей ролью.

Пьеса Н. Погодина «Кремлевские куранты» выбрана театром не случайно. Спектакль будет подарком городу в честь 40-й годовщины Октября.

Главный режиссер театра В. Купецкий говорит:

— Мы придаем нашей новой работе большое значение, ведь это, если хотите, наш экзамен на творческую зрелость, наш отчет к великой дате сорокалетия Советской власти.

Роль В. И. Ленина исполняет В. Н. Шариков, Ф. Э. Держинского — А. П. Крюгер, одну из основных ролей — инженера Забелина мы поручили Ю. Н. Заостровскому, нашему новому товарищу. Художник спектакля — М. Н. Сапрыкина.

Закончилась четырехчасовая репетиция. Расходятся артисты: вечером у них обычный спектакль. В фойе театра продолжается работа по созданию «Кремлевских курантов». Пишутся декорации, стучат молотки плотников.

А на улице уже полыхают красные полотнища флагов. И на красном знамени, нарисованном на огромном куске фанеры, четко выделяются два слова: «Кремлевские куранты».

Скоро премьера!

Н. ПИКУЛЕВА.